

социально полезную деятельность в соответствии с определенными убеждениями.

Л.Э. СТАРОСТОВА

г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

Одним из важных факторов, влияющих на формирование современного типа личности, является медиасреда, особенности которой можно выразить в двух основных качествах:

- рост объема образной информации,
- постоянно нарастающий поток информации.

Рассмотрим, каким образом каждое из свойств современной медиакультуры воздействует на сознание человека.

Нынешнее состояние образной культуры существенно отличается от своих исторических предшественников. Попытаемся обозначить сущность происшедшей в этой сфере эволюции.

Под образом в широком смысле мы будем понимать возникающее в человеческом сознании представление конкретного явления.

Одной из характерных черт современного культурного состояния является широкое распространение экранной культуры, восприятие которой отличается от того воздействия, которое оказывала на умы образная культура предшествующих столетий.

В культуре за осмысление мира посредством производства образов традиционно отвечало искусство. Художественный образ в его традиционном понимании мыслился как выраженное в конкретно-чувственной форме постижение художником реальности. Слово «мимесис» (греч. – подражание), применяемое эстетической мыслью для описания сущности художественного творчества, призвано было подчеркнуть именно познавательное отношение искусства к действительности.

В искусстве всю его историю существовало две ветви творчества: народное искусства (фольклор) и классическое. Народное искусство всегда оперировало понятным широкой публике языком. Образы же классического искусства, соответствующие концепции миметической природы художественного образа, как правило, имеют сложную структуру, они зачастую не ориентированы на легкое прочтение и настраивают наше восприятие на трудоемкое осмысление. В искусстве (за исключением его массовых форм) неоднозначность художественного образа считается

хорошим тоном. Чтение классического романа ориентирует читателя не на поиск готовых ответов, а, скорее, на размышление над сформулированными автором проблемами.

Существенные трансформации художественной образности, берущие свое начало в искусстве конца XIX века, привели уже в первой половине прошлого столетия к радикальному переосмыслению задач, ставящихся художниками перед образной реальностью. Так, для художников-модернистов, художественный образ стал, прежде всего, чувственным воплощением сложных душевных процессов своего автора, напряженно рефлексирующего по поводу актуальных проблем современности. Это не лишило художественный образ сложной структуры, но существенно ослабило его связи с объективной реальностью, на точное познание которой модернистский образ уже не претендовал. Творческое воображение и напряженный самоанализ потеснили реальность в содержательной структуре образа: «Как хризонида, я был закутан в шелковую нить своего воображения. Надо было разорвать ее, чтобы паранойальная бабочка моего разума вышла из нее преображенной, живой и естественной» [1. С.221-222]. Мысли и эмоции человека, пропускающего мир через свою душу, встали между образом и реальностью.

Среди известных предпосылок процесса отдаления образов от реальности (общественные катаклизмы начала XX века, развитие конвейерного производства, открытие бессознательного) нельзя не учитывать и такие, как кино и фотографии. Последние, особенно кино, реализовали техническую возможность создания образов, абсолютно идентичных реальности, что, по сути, проявив миметичность в чистом виде, тем самым лишило последнюю ее художественной ценности. Эффект зеркальности, свойственный самой природе экранного образа (создаваемого средствами кино и телевидения), настраивает зрителя на полное доверие к демонстрируемой реальности.

Однако визуальная достоверность экранного образа оказывается обманчивой. Именно эту его особенность имел в виду Ж. Бодрийар, когда писал, что «образ начинает вмешиваться в реальность и моделировать ее» [2. С.65]. При этом Бодрийар подчеркивает, что образ, лишенный вымысла, собственно перестает восприниматься как образ и заменяет собой саму реальность. Вымысел, стало быть, оказывается существенной и неотъемлемой частью образа как такового, поскольку, как бы он ни выглядел, он все равно остается продуктом чьего-то сознания. Для описания образов, лишенных онтологического смысла, Бодрийар

использует слово «симулякр» (впервые в книге «Симулякры и симуляции»). Мы не можем не согласиться с французским философом, что бурное развитие экранной культуры сделало симуляцию реальности характерной чертой современной информационной культуры.

Бурное развитие экранной культуры начинается с момента становления кинематографа, но им не ограничивается. Появление и широкое распространение телевидения, а затем и компьютерных технологий сегодня существенно потеснило кино как фактор визуальной культуры.

Если в современном немассовом искусстве авторская позиция художника становится важнее принципа миметического уподобления, то визуальная достоверность стала чрезвычайно востребована в других сферах образотворчества – в средствах массовой информации и массовом искусстве, в которых усложненная, с трудом постигаемая структура образа считается, скорее, недостатком.

Одной из самых распространенных разновидностей массового искусства можно считать рекламу. Реклама пользуется художественными выразительными средствами: рекламное обращение оперирует образами, тяготеет к метафоричности, воздействует на эмоционально-волевую сферу человека, развлекает, смешит, забавляет. Но при этом рекламный образ ориентирован на податливость при его восприятии и на имитацию реальности, которой нет (натуральность невозможного эффекта отбеливания, мгновенный эффект средства от боли в суставах и т.д.). Автор полностью разделяет мысль Р. Барта, высказанную им при предпринятом им семиотическом анализе рекламного образа: «развитие техники, приводящее к все более широкому распространению информации (в частности, изобразительной), создает все новые и новые средства, которые позволяют смыслам, созданным человеком, принимать личину смыслов, заданных самой природой» [3. С. 312].

Современный человек избалован формами зрелищной культуры. Яркая, обступившая нас на каждом шагу в урбанистическом пространстве реклама, оперируя образами, разговаривает с нами на понятном всем языке, приучает современного человека к облегченному механизму восприятия художественно смоделированной реальности, когда самой сложной семиотической конструкцией оказывается эффект обмана ожиданий.

Мы живем в эпоху, когда зрелищность ценится больше, чем аналитическое постижение реальности. Автор этих строк недавно

наблюдал поведение юных зрителей на спектакле «Матрос Чижик», поставленном труппой Екатеринбургского театра юного зрителя. Добротный спектакль, созданный в лучших традициях драматического театра. Не музыкальный. Надо сказать, что в екатеринбургском ТЮЗе много ярких, насыщенных песнями и танцами постановок, которые прекрасно принимаются юной аудиторией. Однако «Матрос Чижик» явно быстро утомил детей. Незатейливая, но драматичная история трогательных отношений мальчика и его няньки-матроса заставляла детей задуматься о нравственных проблемах. Однако спектакль не особенно тронул души маленьких зрителей, скорее всего именно потому, что герои не пели и не танцевали, не носили пестрых костюмов и не стремились, во что бы то ни стало, развеселить публику. Это лишний раз подтверждает, что сознание, воспитанное по преимуществу на зрелищных формах культуры, во многом утрачивает потребность и, возможно даже, способность к критическому и трудоемкому осмыслению информации.

Но, помимо описанного преобладания визуальности, современная информация приобретает ряд и других новых свойств.

О некоторых из них обстоятельно и интересно поведал известный западный футуролог Элвин Тоффлер. Современную эпоху Тоффлер называет Третьей волной, в основе которой лежит поиск новых энергоресурсов взамен истощающихся природных ископаемых, что влечет за собой существенные изменения во всех сферах культуры. Тоффлер анализирует современную культурно-историческую ситуацию через многие ее составляющие. Не осталась без внимания и медиакультура. В сравнении со средствами массовой информации Второй волны, то есть продолжавшейся 300 лет эпохи индустриализации, Тоффлер называет нынешнее состояние «демассификацией средств массовой информации». Если еще недавно распространение информации было сосредоточено в не столь большом количестве централизованных телеканалов, газет, радиостанций, то в последние десятилетия число потребителей их услуг сокращается. Зато повсеместно множатся средства массовой информации местного значения, привлекая к себе потребителей по интересам. Причем демассификация СМИ осуществляется как в географическом отношении (местные СМИ), так и в тематическом (издания, посвященные различным видам деятельности). Современное телевидение создает возможности для пользователей выбирать из многообразного потока информации сообщения, которые интересны только им. Цифровые технологии еще больше повышают интерактивные возможности телевидения. А это делает

телезрителя из пассивного потребителя соучастником информационного процесса.

Если несколько десятилетий назад средства массовой информации транслировали стандартизированные и тиражированные образы, то уже сегодня люди «учатся создавать свои собственные “полосы” идей того разорванного материала, который обрушивают на них новые средства информации». «Сейчас мы не получаем готовую ментальную модель реальности, – продолжает Тоффлер, – мы вынуждены постоянно формировать ее переформировывать» [4. С.279]. А это, с точки зрения американского исследователя, стимулирует развитие индивидуальности человека. Таким образом, современное медиaprостранство формирует основы для становления нового типа идентичности личности, которую он называет «конфигуративное, или модульное, ”я”» [4. С.614]. С точки зрения Элвина Тоффлера, клиповость и калейдоскопичность современной информационной культуры воспитывают в человеке потребность и навыки самостоятельного формирования личностной идентичности путем отбора в потоке информации интересующих сегментов.

Трудно отрицать тот факт, что современная медиакультура бросает человеку вызов, провоцирующий его на личностно мотивированную ориентацию в потоке движущихся образов. Однако, эта же ситуация создала и очевидные проблемы, которые нельзя обойти стороной.

Речь идет о качестве самой информации, которая зачастую проявляет лукавство по поводу своей достоверности.

«Информационное управление, глобальные “новости”, правила доступа в Сеть объединили социальные реальности современного мира на основе доступа не к знаниям, а к носителям информации, способным упразднить, подменять и исказить знания, ориентировать на “демонстрационные эффекты”, подменять одну реальность другой, порождая бессмысленности» [5. С.78]. То, что информация, получаемая современным человеком через различные каналы передачи, опосредована и потому искажена, на сегодняшний день ни для кого не является открытием. Однако нельзя забывать, что информация неоднородна. Она включает и сообщения о происходящих в мире событиях, и манифестации чужих мнений, рассуждения людей о себе и мире. Множество различных изданий преподносят человеку разнообразие рассматриваемых тем и точек зрения, прошедших хотя бы минимальную редакционную экспертизу (правда, приходится признать, что авторитетность последней в большинстве случаев заметно снизилась).

Но особое место в системе современных массмедиа занимает Интернет, где может опубликовать свое мнение любой пользователь. С одной стороны, это свидетельствует о демократичности Сети, но с другой стороны, гул множества неравноценных голосов засоряет информационное пространство. В результате в Интернете курсирует огромное количество информации по самым разным вопросам, однако, в этом необозримом массиве слов не так много глубоких и оригинальных суждений, как можно было бы ожидать.

Интернет также делает возможными контакты между людьми, которые в реальной жизни далеко удалены друг от друга (неважно, географически или социально), но эти контакты, как правило, не прочны. Хотя Интернет расширяет возможности установления контактов, поддерживающего ту или иную идентичность человеческой личности путем формирования адекватного ей окружения, это взаимодействие между персонами остается в буквальном смысле виртуальным. А «в виртуальной реальности любого рода человек имеет дело не с вещью (располагаемым), а с симуляцией (из-ображаемым)» [6. С.85]. Поэтому если речь идет о личностных контактах через Интернет, вопрос об их подлинности всегда остается открытым, поскольку, даже если сам человек искренен в своих заявлениях, у него нет возможности на виртуальном уровне проверить истинность легенды своего адресата. Личность, репрезентирующая себя через каналы Интернет, может сама оказаться симулякротом. Например, популярная в последние годы практика создания блогов – этаких своеобразных публичных Интернет-дневников, ведущихся отдельными пользователями (блоггерами), – безусловно, предоставляет интересным личностям возможность быть услышанными. Но, с другой стороны, есть прецеденты использования популярности блоггеров в целях проведения рекламных компаний, когда под именем известного в определенных Интернет-кругах блоггера ведется продуманное воздействие на общественное мнение в нужном рекламодателю направлении. Как известно, неафишированная реклама лучше принимается современной аудиторией, а интернет-ресурсы предоставляют неограниченные возможности по манипулированию сознанием при помощи маскировки PR-пропаганды под независимое мнение частных лиц.

В итоге всего вышесказанного напрашивается вывод о том, что неоднородная по качеству, образная по преимуществу и разрастающаяся в объеме информация, несомненно, предоставляет широкие возможности

саморазвитию личности, но вместе с тем, способна ее раздавить, если у человека нет навыков критического ее осмысления.

Поэтому в заключение хотелось бы ответить на вопрос, каким опасности таит в себе современная информационная культура для процесса формирования идентичности личности в сфере образования, активно усваивающего новейшие информационные технологии. Сразу уточним, что, поскольку речь идет о проблеме становления личности, разговор будет касаться гуманитарной части образования, поскольку именно она затрагивает личностные аспекты существования общества.

Среди основных новшеств в образовании можно назвать появление дистантных форм обучения по сети Интернет, использование презентаций на аудиторных занятиях, самостоятельный поиск учащимися во всемирной паутине информации по учебной дисциплине.

Возьмем, к примеру, презентацию как новый жанр проведения учебных занятий. Внедрение аудиовизуальных средств в образование мотивировано стремлением повысить внимание учащихся к материалу лекций, облегчить запоминание информации. Когда преподаватель, выдвигая какие-либо тезисы, одновременно в жанре презентации выводит их на экран, это, по сути, должно улучшить их запоминаемость, а также снизить утомляемость слушателей. Однако, аналитическая вербальная деятельность, которая раскрывает суть этих тезисов и которая подается только в устной форме, оттесняется на второй план созерцанием упрощенных тезисов или схем на экране. В любой теоретической деятельности кроме выводов присутствуют размышления, прокладывающие к этим самым выводам путь. Наглядность как прием в образовании может дополнить собой вербальное аналитическое теоретизирование, но не способна его адекватно заменить. Злоупотребление же зрительными образами приводит к сублимации аналитического компонента знаний в иллюстративном.

Полагаю, все преподаватели не раз сталкивались с результатами самостоятельного поиска учащимися информации по заданной теме через Интернет. В подавляющем большинстве случаев учащиеся проявляют удручающую беспомощность в отборе и анализе собранной информации, удовлетворяясь в лучшем случае компилятивными работами. И дело здесь не только в неумении критически осмыслить полученную информацию, но и в ленивой податливости искушению использовать кем-то уже созданные тексты. Ведь современная техника позволяет сделать это без особого умственного усилия.

О проблемах, связанных с использованием дистантного обучения через Интернет, пока, пожалуй, рано судить ввиду новизны этой образовательной технологии. Но уже сейчас очевидно, что она во многом лишена имеющейся в классической модели образования диалоговой формы общения в условиях непосредственного личного контакта преподавателя и учащегося, а потому может породить профанацию личного участия учащегося в учебном процессе.

На мой взгляд, основу личностной идентичности составляет не только умение ориентироваться в стремительном потоке информации современной медиакультуры, но, прежде всего, понимание человеком собственных ценностных оснований и, что особенно важно, готовность им следовать. Расхожее выражение «человек со стержнем» означает целостность убеждений, служащих основанием поступков человека. «Мое единство – смысловое единство», утверждал М.М. Бахтин [7. С.104].

Бахтин настаивает на поступке как личностно мотивированном действии: «Нужна инициатива поступка по отношению к смыслу, и эта инициатива не может быть случайной. Только признание моей единственной причастности с моего единственного места дает действительный центр исхождения поступка» [8. С.114].

Очевидно, что М.М. Бахтин отстаивает классический гуманистический взгляд на основания идентичности личности. Современное состояние медиакультуры и связанные с ним проблемы становления личности доказывают, что этот взгляд не утратил своей актуальности. Вопрос только заключается в том, как в технологически современной системе образования наряду с актуальными навыками социальной адаптации не утратить классические ценности нравственно-волевого самостроения личности.

Возможно, для этого достаточно не отказываться от таких традиционных форм учебной работы, как чтение сложных теоретических текстов и проведение семинаров, построенных на диалоговом общении, вынуждающем (как это когда-то доказали еще древние греки) тренировать ум и осознавать идейные основания собственной теоретической позиции. Кроме того, трудности преодоления материала, присущие классической модели образования, являются проверенным способом преодоления нарастающей сегодня легковесности знаний, которой благоприятствуют распространившиеся краткие изложения сложных литературных текстов, различные книги-шпаргалки и прочие аналогичные «помощники» студента.

Литература

1. Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим. Кишинев, 1993.
2. Бодрийар Ж. Злой демон образов // Искусство кино. 1992. №10.
3. Барт Р. Риторика образа // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.
5. Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) // Социологические исследования. 2007. №7.
6. Коротникова Н.В. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества // Социологические исследования. 2007. №7.
7. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М., 1986.
8. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М., 1986.

Е.С. ЮРКОВА
г. Екатеринбург

КРИЗИС ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

На современном этапе культура демонстрирует массу кризисных процессов, которые на личностном уровне не всегда реально и трезво осознаются человеком как кризисные. В определенном отношении это является итогом субъективного восприятия реальности внутренним Я. В результате собственное проживание какого-то события, сопровождающееся специфичностью внутреннего переживания, хотя и отражает сущностную темпоральность восприятия и ощущения этого события, но может оказаться в противоречии с реальностью. В свою очередь данное обстоятельство порождает состояние внутреннего разлада, которое, с одной стороны, высвечивает противоречия между природой человека (в естественном смысле) и его духовно-мировоззренческими особенностями и, как следствие, демонстрирует проблемы разлада человеческой идентичности. С другой стороны, у человека возникают трудности смысложизненного характера, связанные с кризисом ценностных ориентаций – нравственных, гуманистических, эстетических и др. Это подчас приводит к специфическим реакциям.